

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Интервью следователя по особо важным делам Александра Чуклина корреспонденту "Омск-Информ"

Александр ЧУКЛИН: «Деньги, которые спрятал Гамбург, теперь на него работают»

Следователь, который вел самое громкое дело последних лет, объяснил, почему у экс-чиновника не заберут его коттедж, больше похожий на замок.

25 июля в России отмечался День работников органов следствия. В последние годы в Омской области значительно возросла роль Следственного комитета. Многочисленные уголовные дела в отношении чиновников различного уровня, сотни раскрытых преступлений, громкие судебные процессы – для структуры, которая была создана лишь в 2011 году список достижений более чем весомый.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

При этом в ведомстве работает много молодых, но уже опытных и зарекомендовавших себя следователей. Одним из них является следователь по особо важным делам Второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Омской области **Александр Чуклин**. В публичной сфере он известен, прежде всего, по расследованию громких уголовных дел в отношении бывшего первого вице-губернатора **Юрия Гамбурга** и главного архитектора Омска **Анатолия Тиля**. Первый в начале лета был приговорен к 4,5 общего режима за превышение полномочий, дело второго сейчас находится в суде. В преддверии профессионального праздника Александр Чуклин ответил на вопросы РИА «Омск-информ».

ДЕЛО ГАМБУРГА

– Александр Станиславович, вы расследовали самое громкое дело последних лет – дело Юрия Гамбурга. Многих наблюдателей удивил слишком жесткий приговор. Вы так не считаете?

– Гамбург был осужден за превышение должностных полномочий, его преступление носит коррупционный характер. Он в отличие от того же Тиля, в деле которого преобладают ложно понятые интересы службы, здесь было обслуживание интересов земельных предпринимателей. Преступления совершались на протяжении длительного периода времени, бюджету нанесен большой ущерб. Я здесь не вижу явного перекоса в какую-либо сторону.

- Как к вам вообще попало это дело?

- Я расследовал его с небольшими перерывами на протяжении почти года, оно было возбуждено в мае 2013-го. Изначально в нем был неустановленный круг лиц, я сначала к Меренкову (*Вадим, экс-министр имущественных отношений* – РИА «Омск-информ») на обыски ездил. У Гамбурга мы были уже после того, как его арестовали.

Сначала нужно было досконально разобраться в процедурах выделения земли. Плюс к тому времени у Гамбурга был статус первого вице-губернатора. Это существенно осложняло расследование дела. Ряд лиц дали объективные показания лишь после того, как Гамбург был взят под стражу. Он обладал и до сих пор обладает большим авторитетом, ему многие помогают. И финансовый ресурс у него очень большой. Потому что денег-то у него не нашли, а учитывая факт, что он перевозил их в аэропорт в чемодане, то надо полагать, что он их где-то спрятал, и они на него работают. Тут в психологическом плане несколько сложно было расследовать, но нужно понимать, что когда человек попадает к нам, то мы смотрим не на его социальный статус, а на процессуальный – подозреваемый, обвиняемый. От таких людей нужно держать дистанцию, относиться так же, как и к остальным.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

- Гамбург допрашивался здесь, в вашем кабинете?

- До ареста да, здесь. А потом его уже привозили из СИЗО. У нас с обратной стороны здания есть специальная комната в подвальном помещении, там и работали с ним. Допросы там велись.

- С чем были сложности в деле Гамбурга?

- Вначале сложности были со статусом этих лиц. Помню, я выписываю Меренкову повестку – он тут же мне шлет ответ за подписью Гамбурга о том, что Меренков взял отпуск на два дня. В следующий раз он опять отпуск взял. Игра какая-то начиналась. Потом писали письмо на имя Виктора Ивановича (*Назарова, губернатора Омской области – РИА «Омск-информ»*): «Обеспечьте, пожалуйста, явку своего подчиненного». Обеспечат с третьего раза. Соответственно, в силу их статуса люди и показания уклончивые давали. Плюс они убедили всех, что схема, которую они реализовывали – легальная. Они попытались обойти законодательство. Раз область разрешила нам земли под огороды предоставлять, будем ей распоряжаться.

Кстати, показания по делу Гамбурга давал в свое время **Александр Стерлягов**, бывший министр имущественных отношений. Потом он отказался от них в суде, сказав, что его неправильно поняли. Его жизненная позиция на тот момент была такой – что это было неправильно, он доложил обо всем Леониду Константиновичу (*Полежаеву, экс-губернатору – РИА «Омск-информ»*), что в администрации города под видом огородов земли города просто разбазариваются. А самому Стерлягову об этом подчиненные докладывали, в частности, начальник ГУЗРа. Когда информация была доведена до прежнего губернатора, он через Заксобрание лишил город возможности распоряжаться землями под огороды. Стерлягов, получается, и раскрутил этот маховик. Он еще в 2011 году на антикоррупционной комиссии Омской области об этом докладывал. Гамбург, кстати, на определенном этапе перестал со Стерляговым общаться, посчитал, что ему таким образом подножку поставили, лишили полномочий по предоставлению земель. Гамбург ему потом даже руки не подавал.

- Есть какие-то новости по Меренкову? Дело по нему не закрывается?

- В розыске человек, что еще по нему можно сказать? Он находится в базе, кроме того, мероприятия по нему проводятся. Дело приостановлено, когда человека ищут. Мы знаем, что он скрылся. Он не пропал без вести, а скрылся, поэтому сроки давности по совершенным преступлениям приостанавливаются.

Следов пребывания его в России пока нет. Мы знаем, что он пропал из больницы, сделал

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

заявление. Он не просто пошел в «больничный отпуск» и бесследно пропал, он пропал намеренно, умышленно, потому что после этого записал видеообращение, в котором просил изъять дело и передать в другой регион – потому что, по его мнению, в Омской области будет необъективное расследование. Это обращение было записано в начале апреля 2014 года, к нам оно почти сразу попало, а в суде было продемонстрировано только в этом году.

- Допрашивался ли в рамках «дела Гамбурга» бывший мэр Омска Виктор Шрейдер, тогдашний руководитель Гамбурга?

- Безусловно, допрашивался. По делу всех допрашивали, кто в той или иной степени был осведомлен или с кем взаимодействовал Гамбург. Департамент имущественных отношений на тот момент – это не просто структурное подразделение мэрии, это отдельное юридическое лицо было. Оно было наделено компетенцией, и директор департамента Гамбург выполнял свои функции самостоятельно, то есть не требовалось согласование мэра. Там не было документооборота между департаментом и администрацией. Все права были отданы Гамбургу, поэтому, в том числе, он являлся первым вице-мэром. Даже там, где была нужна подпись мэра, он как первый зам подписывал сам.

Даже на суде Гамбург заявлял, что самостоятельно принимал решения, не кивал на мэра, не стремился уменьшить свою роль. На следствии и на процессе он очень достойно держался. Лицо он не потерял. Преумалять свое «я» он не стал, что, в принципе, правильно, учитывая, что человек надеялся, что про него не забыли и не забудут. Он не винтик был, а стоял во главе всего процесса.

- Можно ли сказать, что во время Гамбурга департамент был неким преступным синдикатом, где проворачивались крупные сделки, реализовывались преступные схемы?

- Нет, просто на определенном этапе следственные органы, помимо борьбы с коррупцией на низовом уровне, которая была всегда (те же врачи, учителя), обратили внимание на другие уровни власти: на администрацию города, на правительство. В обществе это стало приветствоваться. Гамбург не прикрывал своих подчиненных, у него самого проблемы были.

- В суде кое-кто из родственников Гамбурга обвинял вас в том, что вы ради звездочек на погоны стараетесь.

- Нет такого, чтобы за дела звездочки давали. Звания у нас в плановом порядке присваиваются. Дело Гамбурга громкое только из-за его статуса и суммы ущерба, но оно не представляет особой важности для общества. Только с точки зрения неотвратимости наказания – несмотря на свой статус, человек пришел к тому, к чему и должен был прийти. Я сейчас подполковник, получил это звание в 2014 году, до этого в 2010-м стал майором. Глупо

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

это объяснять делом Гамбурга. Все произошло в плановом порядке.

Негатив шел только от дальних родственников Гамбурга, его семья адекватно себя вела на процессе. Мы же и к ним в коттедж приезжали, мерили участок. Оказалось, что Гамбург незаконно огородил гектар городского леса. Понес за это административную ответственность. Но забор так и стоит. Теперь город должен провести работу по демонтажу этой конструкции. Работу предстоит выполнить департаменту имущественных отношений – бывшим подчиненным Гамбурга. Там лишних 100 соток примерно, хороший березовый колос. Это еще раз показывает, что человек, занимая высокую должность, пользовался большими преимуществами.

- Как мы поняли, Гамбург лишится своего коттеджа-замка на улице 3-й Любинская, если по решению суда он должен будет выплатить компенсацию за нанесенный бюджету ущерб?

- Нет, не лишится. Потому что коттедж не оформлен в собственность и не введен в эксплуатацию. Это недострой. Арестован же у Гамбурга другой коттедж, который напротив находится. Он как раз введен в эксплуатацию, с земельным участком. Но тот коттедж посромнее и поменьше. Там, якобы, брат его живет. По факту же дом оформлен на имя Гамбурга.

ДЕЛО ДЮБОРЕВА

- Помимо дел Гамбурга и Тиля вы занимались расследованием деятельности теперь уже экс-главы Знаменского района Василия Дюборева. Там было много событий, есть о чем рассказать.

- Между прочим, дела Дюборева и Гамбурга немного связаны. В день, когда Дюборев ждал Гамбурга к себе в район, того арестовали. Когда Дюборев ходил к Гамбургу жаловаться, что его Следственный комитет замучил, Гамбург отвечал: «Да я сам хожу по повесткам к следователю». И когда Гамбурга взяли под стражу, это лишило Дюборева связей на самом верху в правительстве области.

На Дюборева было потрачено пять лет. Я им занимался с 2011 года, с первого раза его оправдали по делу о строительстве школы в Знаменском, поэтому второе дело (о получении взятки) мы не освещали в СМИ, чтобы у обвиняемого не возникало ощущения, что следователь ему мстит. Когда Дюборева оправдали, он, видимо, посчитал, что утер всем нос, и начал зачистку в Знаменском районе: уволил неугодных, тех, кто против него дал показания. Даже перестал брать в садик детей тех граждан, которые были против него.

Все пять лет работы Дюборева главой на него стабильно поступали материалы. Учитывая, что

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

его уже один раз оправдали, подходили максимально объективно. После скрупулезной проверки всех версий мною был прекращен ряд дел. Тем не менее, два уголовных дела оказались очевидными, убедительными, по ним удалось собрать доказательную базу.

- Там была интересная история о том, как глава получил дорогой автомобиль.

- Поездив в город на «Волге», он посмотрел, что многие чиновники у нас ездят на Toyota Camry, и ему «для понтов» стало не хватать, как он считал, нормального автомобиля. И тогда Дюборев заставил купить ему такую машину. Представлено это было красиво: машину оформили по договору аренды между администрацией и ресурсоснабжающей организацией, которая отапливала школу. ПТС и свидетельство о регистрации были оформлены на эту организацию, но при этом в салоне автомобиль выбирал сам глава, его сын, работавший водителем в администрации, за свой счет купил для новой машины оборудования на 70 тысяч рублей. Кроме того, Дюборевы получали бензин за счет администрации, поскольку автомобиль числился служебным.

В какой-то момент Дюборев решил, что Toyota Camry его не устраивает – в ней его укачивает. Тогда он решил что-нибудь получше взять. Обратился снова к руководителю ресурсоснабжающей организации. Camry продали и купили Toyota Rav 4. Оформили ее на внучку Дюборева. Соответственно, стало очевидным, что автомобиль ему достанется. И большим подспорьем оказалось, что Дюборев, в отличие от современных чиновников, имел по телефону разговор со своим другом, в ходе которого он рассказал, что ездил выбирать машину. Разговор был записан и позволил нам сделать вывод о том, что Дюборев изначально положил глаз на эту машину.

Что касается договора на первую машину, то он так и не был расторгнут. За два года арендные платежи ни разу не вносились в ресурсоснабжающую организацию. Ее бухгалтер была вынуждена списать автомобиль, потому что он был только на бумаге. Но директор уперся – это договорные отношения, я ничем не был обязан главе. Возбудили в отношении него уголовное дело за дачу взятки. В ходе допросов в правительстве Омской области выяснилось, что Дюборев накопил задолженность перед ресурсоснабжающей организацией, потом в область подал пакет документов о выделении средств на оплату долгов за отопление школы. В этом проявилась его роль как чиновника – взятка должна быть за какие-то действия. Кроме того, был зафиксирован разговор между ним и его заместителем по финансам, в котором Дюборев сказал: «Ты же знаешь, мне будут покупать машину». Уголь подождет, район подождет, надо машину оплатить.

Взятка устояла в суде, хотя она была неочевидной – никто его за руку не ловил, события были несколько лет назад. Как только мы начали этой ситуацией заниматься, они этот автомобиль с внучки переоформили на ресурсоснабжающую организацию, но это уже ничего не меняло – Дюборев им два года пользовался.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

- Второе уголовное дело, насколько помним, касалось предоставления жилья вне очереди.

- Дюборев незаконно предоставил квартиру приближенному лицу, нарушив очередность выделения муниципального жилого фонда. Человека задним числом поставили на очередь, кроме того, не очень красиво поступили с главным врачом района: его вызвали и сказали освобождать служебную квартиру – потому что в ней будет жить другой человек. Все делалось в явной форме, превышение должностных полномочий было очевидным.

Все эти дела красноречиво показывают итог деятельности этого главы: 5 лет он был на посту, и 5 лет ходил на допросы в Следственный комитет. Это явно было ненормально. Я ему это неоднократно объяснял, говорил, что нужно действовать в соответствии с законодательством. На суде Дюборев заявлял, что показания на него давались из личных неприязненных отношений, что следствие ему мстило за первый, оправдательный, приговор. Суд не принял эти доводы и дал Дюбореву три с половиной года строгого режима. Это очень суровый приговор, учитывая его почтенный возраст (68 лет), более чем 40-летний стаж работы в сфере образования. Сейчас бывший глава находится в СИЗО, по нему сейчас еще два дела будут рассматриваться.

Перед окончанием срока полномочий он, видимо, решил раздать все муниципальное жилье. И себя, понятное дело, не обидел. Поставил себя первым в очереди как нуждающийся и распределил 3-комнатную квартиру. Я его предупредил об этом, и тогда Дюборев отыграл назад – не издал постановление о ее предоставлении и не заключил договор соцнайма. А когда дело было закрыто, под шумок все провернул и в итоге получил два уголовных дела: растрата в особо крупном размере и превышение должностных полномочий.

ДЕЛО ТИЛЯ

- Вы сказали, что дело Гамбурга отличается от дела Тиля. Но статья у них одинаковая – «Превышение должностных полномочий», да и оба касаются выделения земли в городе.

- В отличие от дела Гамбурга, дело Тиля не было коррупционным – мы установили, что должностное лицо нарушило земельное и градостроительное законодательство. Тиль, с одной стороны, выступал за то, что земля выставилась с аукционов, а с другой, ничего не сделал для того, чтобы разрушить систему, при которой землю по актам выбора получал очень узкий круг лиц. С правительства звонили – одному нужно выделить землю, мэр говорил – надо выделить другому. Речь не шла о коррупции, но сложился узкий круг лиц, которые имели доступ к земле, а Тиль ничего не сделал, чтобы это изменить.

Тиль объяснял это несовершенством законодательства. Он сам уверовал в то, что

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

законодательство сложное, запутанное, и своих подчиненных так же настраивал. Когда они подходили с какими-то сомнениями, рождались служебные записки, в которые излагалась позиция, далекая не только от требований законодательства, но и от принципов разумности. Банально нарушался закон о рассмотрении обращений граждан. Когда они обращались с заявкой либо предоставить участок по акту выбора, либо провести торги, им в другой плоскости ответ давался: мол, читайте сайт администрации города и газету «Третья столица», там вся информация. То есть людей в мягкой форме посылали. Мы по этому поводу Двораковскому представление вносили – что его подчиненные так недопустимо общаются с гражданами.

Все дело Тиль сводилось к анализу законодательства: обвиняемый его трактовал по-своему, прилагал кучу бумаг, а когда до конкретики доходило, выяснилось, что земля предоставлялась без торгов – в интересах города, области, горсовета, еще кого-то. А потом это объясняли несовершенством законодательства и заявляли, что Тиль вообще не мог проводить торги. К нему стекалась вся информация, что на один и тот же участок есть два-три претендента, но он не сообщал в департамент имущественных отношений и мэру, что нужно проводить торги.

Тиль уперся в свою версию, заставил уверовать в нее всех подчиненных, в силу его авторитарного стиля правления подчиненные не хотели объяснять свои поступки. Все сводилось к тому, что на допросах они давали очень уклончивые, очень нелогичные ответы. Поэтому Тиль отстранили от руководства департаментом, чтобы он своим видом не внушал страх своим подчиненным. Это нужно было для объективности следствия. Сейчас дело находится в суде на рассмотрении.

НОВЫЕ ДЕЛА

- Сейчас вы какими делами занимаетесь?

- Последнее дело, которое я окончил, касается сутенеров и сотрудников полиции, которые их крышевали. Была организованная группа: один действующий сотрудник полиции, другой – подполковник в отставке, пенсионер и третий – это житель Омска, так называемый сутенер. Полицейские облагали данью сутенеров – брали себе 75% от еженедельного дохода, а за это обеспечивали «крышу».

Дело расследовалось ровно год, все три фигуранта были под стражей. Контингент сложный – дно жизни, маргиналы, даже вызвать на допрос проститутку или сутенера представляло определенную сложность. Сотрудники полиции получали так называемые откаты за то, что не привлекали сутенеров к ответственности. Знали, что люди получали преступные доходы за организацию проституции, и использовали это в своих интересах. Получали с них деньги и руками подконтрольных сутенеров боролись с другими сутенерами, тем самым пространство в городе расчищалось под своих сутенеров.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Вообще же в производстве следователя, как правило, находится не менее трех уголовных дел. Здесь важно все правильно спланировать, организовать работу экспертов. Этим Следственный комитет, например, отличается от МВД, где я до этого работал, хотя полиция сейчас идет по тому же пути. Здесь больше порядка и ответственности, дела более «штучные». Для следователя здесь возможностей больше, значительные средства вкладываются в человеческий ресурс, мы пользуемся самым современным оборудованием, в том числе тем, который стоит на вооружении зарубежных спецслужб.

Кстати, День работников следствия – это профессиональный праздник не только нашей структуры, но и других ведомств – следствие есть и в МВД, и в ФСБ. Так что пользуясь случаем, поздравляю всех своих коллег. А о новых делах, полагаю, вы скоро узнаете.